
Н.Н. ТОЛСТОЙ: ОТРОЧЕСТВО И ЮНОСТЬ В МОСКОВСКИХ ВУЗАХ

Е.В. Белоусова

Музей-усадьба Л.Н. Толстого «Ясная Поляна»
Ясная Поляна п/о, Щёкинский р-н, Тульская обл., Россия, 301214

Статья посвящена студенческим годам Н.Н. Толстого, старшего брата Л.Н. Толстого. Новизна состоит в том, что в научный оборот впервые вводятся архивные документы, касающиеся Н.Н. Толстого и никогда ранее не публиковавшиеся. Научной ценностью данного исследования является то, что оно может способствовать знакомству литературоведов, занимающихся проблемами толстоведения, с новыми материалами, касающимися как жизни писателя, так и личности его брата, оказавшего на него огромное влияние. Публикуемые документы были неизвестны биографам Л.Н. Толстого. Вывод: архивы до сих пор таят в своих недрах много тайн, открытие которых внесет большой вклад в историю русской культуры.

Ключевые слова: архив, Ясная Поляна, институт, студент, университет, юрист, математика

Личность Л.Н. Толстого настолько разнообразна, сложна, не всегда понятна не только «внешнему наблюдателю», но и близким людям, что нередко биографы пропускали — умышленно или нечаянно — факты, не относящиеся непосредственно к писателю. Так, был обойден вниманием Н.Н. Толстой, старший брат писателя, умерший в молодости в 1860 г. Несмотря на то, что Л.Н. Толстой до конца своих дней любил и помнил его, говорил о нем: «Мой брат Николай умнее, гораздо умнее меня, и все, что я имею, я получил от него» [5. С. 406], — ученые-толстоведы не уделяли достаточного внимания жизни человека, оказавшего очень большое влияние на писателя, одной из граней которого была моральная поддержка младшего брата в самом начале его литературной деятельности. Будучи крайне скромным в жизни, скрывавший свои незаурядные интеллектуальные и нравственные качества от окружающих, Н.Н. Толстой и по сей день сокрыт от литературоведов, исследующих жизнь и творчество Л.Н. Толстого. Однако среди этой области незнания случаются исключения, которым и посвящена данная статья.

В Университетском фонде Центрального исторического архива Москвы (1) есть Прощение Николая «О принятии в Студенты», где он писал: «Обучался в доме родителей наукам и языкам по гимназическому курсу» [3. Оп. 170, д. 141, л. 1]. Некоторые вещественные свидетельства обучения «в доме родителей» сохранились в Отделе рукописей Государственного музея Л.Н. Толстого в Москве: это шесть небольших самодельных тетрадей из серых и голубых листов 1832—1834 гг.: четыре — с упражнениями в немецком языке. Гувернером и учителем немецкого был саксонец Фридрих Рёссель, приехавший в Ясную Поляну летом 1829 г. Толстые его звали Федором Ивановичем. Он стал прототипом Карла Ивановича Мауэра в повестях Л.Н. Толстого «Детство» и «Отрочество».

В повести «Детство», описывая урок немецкого языка, Л.Н. Толстой упоминает «тетради для писания под диктовку» [7. Т. 1(1). С. 22] и пишет, что старший брат его, «Володя учился порядочно» [7. Т. 1(1). С. 21]. Образ Володи Иртеньева не «списан» со старшего брата писателя, однако вся трилогия построена на автобиографическом материале, и учебные тетради Николеньки Толстого появились на страницах «Детства». Письменные уроки своего питомца Николая Ф. Рёссель оценивал такими надписями: «Изрядно, но не чисто; порядочно, нехорошо; дурно; нехорошо писано и без прилежания» [1. Ф. 54] и т.д. Проставлены даты, из которых следует, что с июня по октябрь 1832 г. немецким языком Николенька занимался три-четыре раза в неделю.

Другие две тетради, датированные 1833—1834 гг., — это упражнения во французском и русском языках. Вероятнее всего, начальные предложения вверху каждой страницы написаны тетушкой Т.А. Ёргольской по типу прописей и далее повторены Николенькой. Это афоризмы с нравственной окраской. Запись, открывающая первую тетрадь: «Сильные и богатые люди должны отличаться от других тем, что они в состоянии делать более добра» [1. Ф. 54]. Вторая тетрадь начинается цитатой из Евангелия: «Возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душею твоею: и искренняго твоего яко сам себя» (Мк.: 12, 30-31). На двух следующих страницах написано: «Жить не зависит от нас, а хорошо жить от нас зависит. Познания свои должно употреблять на истинную пользу и благо своих ближних и Отечества» [1. Ф. 54]. Французские предложения в переводе несут подобный нравоучительный смысл: «Самое ценное благо состоит в том, чтобы у родителей были послушные, благоразумные и прилежные дети» [1. Ф. 54]. Одновременно с упражнением во французском языке усваивается и поучение о бессребреничестве: «Делая что-нибудь, никогда не думайте о вознаграждении» [1. Ф. 54]. Следующие записи вкуче с названными явственно слагаются в педагогическую систему, напоминающую лестницу христианского воспитания: «Самая уважаемая победа — та, что одерживают над своими страстями»; «Даже великие добродетели теряют свое значение, если они без покрова скромности» [1. Ф. 54]. Уроки немецкого и французского языков с такой морально-духовной основой, предлагавшиеся детям Толстым, своими истоками имеют христианскую аскетику, положенную в основание веры и спасения через Церковь, Священное Писание и Священное Предание. Яснополянская библиотека, сохранившаяся в Доме-музее Л.Н. Толстого, содержит Четьи-минеи, Прόлоги, Жития святых, изданные в начале XIX в. Это круг чтения родителей, тетушек и воспитательниц детей Толстых и их самих.

В январе 1837 г. из Ясной Поляны в Москву приехала вся семья Толстых: бабушка П.Н. Толстая, отец, его сестра А.И. Остен-Сакен, Т.А. Ёргольская, гувернер Ф.И. Рёссель. Н.И. Толстой снял для семьи одноэтажный особняк Щербачёва на Плющихе. В это время, по словам биографа Л.Н. Толстого Н.Н. Гусева, «старшие мальчишки... готовились к поступлению в университет» [2. С. 100]. «Наибольшее внимание уделялось учебным занятиям старшего из братьев, Николая, который через два года должен был поступать в университет» [2. С. 116]. «...Николенька, — писала Т.А. Ёргольская Ю.М. Огарёвой 14 октября 1837 г., — делает большие успехи во всех науках» [2. С. 116]. По мнению Н.Н. Гусева, слова Т.А. Ёргольской об

успехах племянника подразумевали его подготовку к университету. Старший сын писателя С.Л. Толстой в своей книге «Мать и дед Л.Н. Толстого» [8] также писал, что свое образование Николай начал в университете. Эти авторитетные летописцы указывали на то, что Н.Н. Толстой поступил на математический факультет университета в 1839 г. Об этом же писали и все последующие авторы жизнеописаний Л.Н. Толстого, причем период жизни Н.Н. Толстого с 1833 по 1839 г. обходили молчанием все биографы. Упомянутое выше сообщение Н.Н. Гусева о том, что в 1837 г. до поступления Н.Н. Толстого в университет оставалось два года приходится признать ошибочным: на самом деле Николай не только был блестяще подготовлен к дальнейшей учебе, но уже был студентом университета. В письме Т.А. Ёргольской, которое цитирует Н.Н. Гусев, речь идет не о подготовительных занятиях, а о его студенческих успехах.

В ЦИАМ хранится фонд № 418 «Личные дела студентов Московского императорского университета», где есть три упоминания о том, что в 1834—1837 гг., т.е. до поступления в университет, Н.Н. Толстой обучался в другом заведении. Прежде всего важно его собственное утверждение об этом. 12 июня 1837 г. в Прощении, поданном на имя ректора Московского университета, он сообщал: «Родом я из дворян, от роду имею 14 лет, обучался в Лазаревском Институте восточных языков. Ныне же для большего усовершенствования себя в науках и языках желаю поступить в Императорский Московский Университет по Юридическому факультету, покорнейше прошу ваше Высочородие допустить к слушанию профессорских лекций. При сем имею честь предложить: 1. Копию с протокола Московского Дворянского Депутатского собрания вместе с метрическим свидетельством от 19 июня 1830 г. за № 369-м; 2. Аттестат, выданный из Института восточных языков от 12 июня за № 98» [3. Оп. 107, д. 160, л. 1].

«Армянское Лазаревых училище» — так вначале называлось учебное заведение в Армянском переулке, основанное в 1815 г. богатыми армянскими купцами Ованесом и Овакимом Лазарянами и вскоре получившее большую известность благодаря высокому качеству образования, квалифицированным преподавателям, атмосфере радушия и уважения к ученикам всех сословий и наций. В 1827 году училище получило название «Лазаревский Институт восточных языков», но фактически до 1848 г. было лишь гимназией, где наряду с общеобразовательным курсом преподавались армянский, персидский, турецкий и арабский языки, которые изучали только избранные советом института и те из пансионеров, которые сами этого пожелали. В Москве этот институт стал единственным центром изучения восточных языков. Армянскому и турецкому обучались армяне, прочие же проходили лишь общегимназический курс. Назначение в 1828 г. А.Х. Бенкендорфа (2) на должность «главноначальствующего», усердно покровительствовавшего институту, способствовало его дальнейшему развитию и популярности. Общеобразовательные предметы в гимназии велись на русском языке. Обязательными были латынь и французский, немецкий — факультативно. В институт принимали мальчиков всех национальностей от 10 до 14 лет. Все поступившие делились на входящих учеников, полупансионеров и тех, кто постоянно жил в институте — полных пансионеров.

Скорее всего, Николай Толстой был «приходящим» учеником. Взаимопонимание и уважение к культуре разных народов были неотъемлемыми элементами взаимоотношений учеников и учителей, и во время учебы Николай настолько проникся интересом к неведомому Кавказу, что это оказало влияние на дальнейший выбор его жизненного пути.

Часть документов Лазаревского института находится в ЦИАМ [2]. Поиск интересующих нас сведений в описи № 2, где обозначены разные категории учащихся — студенты специальных классов института, ученики гимназических классов и те, кто сдал экзамены на аттестат зрелости [2. Оп. 2], — успехом не увенчался: ни в одной части Н.Н. Толстой не записан. Тем не менее благодаря косвенным упоминаниям, встречающимся в архивных личных документах Н.Н. Толстого периода учебы в Московском университете, удалось установить время его обучения в институте братьев Лазарянов.

Вместе с упоминавшимся выше Прощением о принятии в университет Н.Н. Толстой подал Свидетельство, т.е. аттестат с прежнего места учебы, в котором было написано, что «он с 1834 по 1837 год обучался в Московском Лазаревых Институте Восточных Языков: Закону Божию, Географии, Истории, Статистике Российской и Всеобщей — весьма хорошо; Логике, Риторике, Пиитике — отлично; Арифметике, Алгебре, Геометрии и Физике довольно хорошо; языкам: Латинскому — хорошо; Немецкому и Французскому — отлично; за таковые успехи и хорошее поведение награжден был золотыми петлицами на воротник мундира» [3. Оп. 170, д. 48, л. 7].

Принятый в 1835 г. «Общий устав Императорских Российских университетов» гарантировал целый ряд привилегий и «не ставил искусственных дополнительных преград для поступления в университет. Любой юноша, окончивший полный гимназический курс, допускался к “предварительным испытаниям”. Его успехи в гимназии учитывались при предоставлении льгот на вступительных экзаменах: “одобрительные свидетельства” об окончании гимназического курса могли избавить молодого человека от необходимости прохождения экзаменационных испытаний» [4. С. 15]. Наличие таких «одобрительных свидетельств» в виде «золотых петлиц на воротник мундира» служило надежной гарантией для поступления в университет без экзаменов. На такую привилегию указал Н. Толстой в «Прощении»: «Допустить к слушанию профессорских лекций» [3. Оп. 107, д. 160, л. 1].

Факт обучения Н.Н. Толстого на юридическом факультете был обойден молчанием всеми биографами Л.Н. Толстого. Без их внимания остались два года жизни, круга интересов, знакомств, новых друзей Н.Н. Толстого, среди которых было немало незаурядных личностей: он встречался с теми, кто уже играл большую роль в научной и культурной жизни России, другие же его университетские друзья только обещали прославиться в будущем; в стенах *Alma Mater* Николай завязывал знакомства со студентами, которые впоследствии войдут в круг друзей и корреспондентов его младшего брата.

Ректором университета в 1837—1842 гг. был доктор философии и изящных искусств профессор Михаил Трофимович Каченовский, историк, переводчик, литературный критик и издатель. Гораздо бóльшую известность, но не такую славную, как его энциклопедические знания и широкое поле деятельности, ему при-

несли едкие эпиграммы на него А.С. Грибоедова, И.И. Дмитриева, П.А. Вяземского, А.С. Пушкина, Ф.И. Тютчева за его борьбу с обществом «Арзамас», нападки на Н.М. Карамзина и консервативные взгляды на русскую культуру. В университете М.Т. Каченовский преподавал риторику, археологию, историю, статистику, географию и этнографию. Его деятельность в качестве редактора в 1815—1830 гг. «Вестника Европы» привлекла внимание Л.Н. Толстого в период работы над романом «Декабристы» в 1856 г., и на одной из черновых рукописей писатель оставил заметку: «Вестник Европы 25 года. Качен[овский]» [б. Т. 17. С. 462].

На выбор Н.Н. Толстым будущей специальности юриста могли повлиять многие факторы. Одним из ведущих направлений Лазаревского Института, к которому готовили его студентов, начиная с гимназических курсов, была юридическая и дипломатическая службы. Еще свежа была память о гибели в Тегеране А.С. Грибоедова, перед Отечественной войной 1812 г. слушавшего лекции этико-политического отделения Московского университета, как в то время назывался юридический факультет. Институт, в котором преимущественно учились дети многонационального Кавказа, не мог обходить стороной вопросы геополитического характера, проблемы кавказско-русских взаимоотношений, особенно обострившихся с 1818 г., когда наместником на Северный Кавказ был прислан А.П. Ермолов.

Н.Н. Толстой поступал в университет в период кардинальных реформ, происходивших в сфере высшего образования. Согласно Уставу 1835 г. преподавание правоведения было приведено в строгую систему, обеспечивавшую подготовку высококвалифицированных кадров для дипломатического и военного служения на благо России.

Радость поступления в университет омрачилась большим горем: 21 июня 1837 г. в Туле скончался от инсульта Н.И. Толстой. Это случилось в день рождения Николая, которому исполнилось 14 лет. С кончиной сорокадвухлетнего отца пятеро его детей остались сиротами (3).

Учеба Н.Н. Толстого на юридическом факультете представлена двумя документами, обозначающими начало и конец этого периода его жизни: Прощением о принятии в число студентов от 12 июня 1837 г. и Свидетельством от 12 июня 1839 г., которое было ему выдано в ответ на его второе Прощение, — на этот раз об отчислении. В Свидетельстве написано: «11 августа 1837 г. принят в сей Университет по экзамену Студентом. Слушал лекции Юридического Факультета первого курса и в продолжение 1837—1838 академического года оказал успехи: в Богословии и Латинском языке — средственные, в Логике, Немецком языке и Древней истории — хорошие, в Русской словесности и Римских древностях — отличные, в Энциклопедии Законоведения и Российских государственных Законах — слабые и оставлен на том же курсе; поведения он был хорошего. А ныне согласно прошению его уволен из ведомства Университета» [3. Оп. 170, д. 48. л. 7—7 об.].

За словами документа «слушал лекции...» кроются незаурядные личности, которые эти лекции читали.

В сентябре 1835 г. министр народного просвещения граф С.С. Уваров назначил преподавателями на юридический факультет докторов законоведения С.И. Баршева, Н.И. Крылова и П.Г. Редкина, прошедших подготовку под руководством основателя отечественной юридической науки М.М. Сперанского и в Берлинском университете, где будущим правоведам читали лекции ученики Гегеля. Эти профессора не ограничивались только преподавательской деятельностью; они внесли существенный вклад в отечественную юриспруденцию и педагогику, были издателями юридических, литературных и педагогических журналов; создали ряд учебников по правоведению.

Курс энциклопедии законоведения читал П.Г. Редкин, курс Римских древностей — Н.И. Крылов; лекции по российскому законодательству читал Ф.Л. Морошкин, один из старейших профессоров, страстный поклонник Монтескье, трактат которого «Дух законов» повлиял на его решение стать юристом. В 1830—1850-е годы его труды печатались в журналах «Телескоп», «Москвитянин», в «Ученых записках Московского университета».

На юридическом факультете Н.Н. Толстой мог познакомиться со студентом К.Д. Кавелиным, учившимся там в 1835—1839 гг. Впоследствии он стал известным публицистом, историком, философом и общественным деятелем, оказавшим в середине 1850-х гг. сильное влияние на Л.Н. Толстого своими передовыми взглядами на отмену крепостного права.

Студентами юридического факультета в 1838—1842 гг. были Ап. Григорьев, а в 1838—1844 гг. — Я.П. Полонский. В 1839—1855 годы в университете работал профессор всеобщей истории, идеолог западничества Т.Н. Грановский. Его публичные лекции и диспуты собирали в стенах университета всю московскую интеллигенцию 1840-х гг.

Необходимо упомянуть фамилии еще двух современников Н.Н. Толстого, с которыми он познакомился в то время: знаменитый историк, издатель, критик, профессор М.П. Погодин в 1826—1844 гг. читал в университете курс русской истории, а другой будущий историк — С.М. Соловьев в 1838—1842 гг. учился на историко-филологическом отделении философского факультета. Братьев Толстых «с семьей известного историка связывали тесные отношения» [3. С. 466].

29 мая 1839 г. Н.Н. Толстой написал «В правление Императорского Московского Университета Прошение»: «По домашним обстоятельствам я не могу продолжать учение в Московском Университете и покорнейше прошу Правление Университета уволить меня из числа Студентов с надлежащим Свидетельством о моем учении и выдачею подлинных моих документов» [3. Оп. 170, д. 48, л. 1]. В Журнале правления в тот же день было записано: «Прошение Студента Юридического факультета 1-го курса Графа Николая Толстого от 29 мая об увольнении его из Университета с Свидетельством и с возвращением документов. По собранным сведениям оказалось, что к увольнению студента Графа Толстого препятствий нет, поведения он был хорошего и книг, принадлежащих библиотекам университетской и двум студенческим у себя не имеет» [3. Оп. 170, д. 48, л. 6]. Через две недели, 12 июня 1839 г. он получил Свидетельство с подробной росписью всей его гимназической и студенческой жизни: «По Указу Его Императорского Величества, из правления Императорского Московского Университета, Графу Нико-

лаю Толстому в том, что он с 1834 по 1837 год обучался в Московском Лазоревых Институте Восточных Языков: Закону Божию, Географии, Истории, Статистике Российской и Всеобщей — весьма хорошо; — Логике, Риторике, Пиитике отлично; Арифметике, Алгебре, Геометрии и Физике довольно хорошо; языкам: Латинскому — хорошо; Немецкому и Французскому — отлично, за таковые успехи и хорошее поведение награжден был золотыми петлицами на воротник мундира. 11 августа 1837 года принят в сей Университет по экзамену Студентом, слушал лекции Юридического Факультета первого курса и в продолжение 1837—1838 академического года оказал успехи: в Богословии и Латинском языке — средственные; в Логике, Немецком языке и Древней истории хорошие; в Русской словесности и Римских древностях — отличные; в Энциклопедии Законоведения и Российских Государственных Законах — слабые и оставлен на том же курсе; поведения он был хорошего. А ныне согласно прошению его уволен из ведомства Университета, с возвращением копии с протокола Московского Дворянского Депутатского Собрания от 19 июня 1830 года за № 369, о Дворянском происхождении его. И как он Граф Толстой полного курса не окончил, то никакими преимуществами, Высочайше дарованными окончившим курс учения Университетского, пользоваться не может» [3. Оп. 170, д. 48, л. 7—7 об.].

«Домашних обстоятельств», ставших причиной выхода из университета, было несколько. 25 мая 1838 г. умерла бабушка П.Н. Толстая, и это повлекло «за собой кардинальную перемену в жизни семьи Толстых. При бабушке казалось невозможным изменить тот уклад барской жизни на широкую ногу, к которому она привыкла и расстаться с которым было бы ей очень трудно. Между тем беспомощные в практической жизни тетушки давно уже видели, что московская жизнь, как она была поставлена при Николае Ильиче, требовала таких расходов, которые им были не по средствам» [2. С. 128]. Было решено, что младшие дети с Т.А. Ёргольской вернутся в Ясную Поляну, а старшие с А.И. Остен-Сакен останутся в Москве. Возможно, Николай решил уйти из университета, чтобы сократить расходы. Помимо этого, основные предметы выбранной специальности не вызывали у Николая должного интереса и старания, результатом чего явилось распоряжение о повторном прохождении им программы первого курса, и он принял решение оставить университет.

9 июля 1838 г. младшие дети Толстые вернулись в Ясную Поляну, а Н.Н. Толстой, оставшийся в Москве, «усердно и успешно готовился к поступлению в университет. Все учителя были им довольны. К прежним учителям теперь прибавились еще два учителя: физики и верховой езды» [2. С. 654], — писал Н.Н. Гусев, ошибочно считая этот период началом студенческой жизни Николая. Видимо, А.И. Остен-Сакен убедила Николая продолжать учебу. В рассказе о событиях того времени, т.е. конца 1838 — начала 1839 г., Н.Н. Гусев цитирует письма А.И. Остен-Сакен к Т.А. Ёргольской, в которых она сообщает о том, что Николай стал «таким ласковым, таким мягким», «чего никто не мог ожидать». «Когда ты его увидишь, — писала А.И. Остен-Сакен, — ты будешь поражена той переменной, которая в нем произошла: он имеет вид благоразумного молодого человека» [2. С. 654]. Эти строки наводят на предположение о том, что какие-то черты характера и поступки племянника тревожили тетушку. В повести «Отрочество» рассказано о том,

что старший брат Николеньки Володя Иртеньев в университете заводит дружбу с адъютантом Дубковым. «Он был один из тех ограниченных людей, которые особенно приятны именно своей ограниченностью, которые не в состоянии видеть предметы с различных сторон» [7. Т. 1 (1). С. 146], — таким был этот друг, под влиянием которого Володя начал играть в карты и предаваться всем остальным признакам «порядочности (*comme il faut*), очень высоко ценимой в эти года» [7. Т. 1 (1). С. 146]. Присутствие в трилогии автобиографических моментов наводит на предположение, что так было на самом деле в случае с Николаем на юридическом факультете, что сильно подорвало его прилежание и что в конечном итоге могло стать причиной прекращения учебы.

«Усидчивые занятия изменили к лучшему характер Н.Н. Толстого... В феврале 1839 года Н.Н. Толстому был сделан на дому пробный экзамен “Присутствовали почти все родные и преподаватели университета, экзаменовавшие очень строго”, — писала 6 марта Александра Ильинична Татьяне Александровне. — Николенька удивил всех: я боялась его чрезмерной скромности, но он совершенно не смущался и прекрасно справился с делом» [2. С. 654]. Этот домашний экзамен по математике появился на страницах «Отрочества»: «Володя на днях поступает в университет, учителя уже ходят к нему отдельно, и я с завистью и невольным уважением слушаю, как он, бойко постукивая мелом о черную доску, толкует о функциях, синусах, координатах и т.п., которые кажутся мне выражениями недостижимой премудрости. Но вот в одно воскресенье, после обеда, в комнате бабушки собираются все учителя, два профессора и в присутствии папа и некоторых гостей делают репетицию университетского экзамена, в котором Володя, к великой радости бабушки, выказывает необыкновенные познания» [7. Т. 1 (1). С. 139].

18 июля 1839 г. Н.Н. Толстой написал Прощение: «Родом я из дворян, от роду имею 16 лет, обучался в доме родителей наукам и языкам по гимназическому курсу; ныне имея желание продолжить учение в Императорском Московском Университете по 2-му Отделению Философского Факультета [(4)] покорнейше прошу Ваше Высочородие допустить меня к установленному испытанию на звание студента» [3. Оп. 170, д. 141, л. 1].

Н.Н. Толстой поступил на математическое отделение в то время, когда преподавание математики в университете было поднято на уровень ведущих вузов Европы благодаря стараниям и таланту профессоров Н.Е. Зернова и Н.Д. Брашмана. Их учеником был великий русский математик П.Л. Чебышев, выпускник 1841 г.

«Н.Н. Толстой в 1840 году успешно перешел с первого курса... на второй и в 1841 году со второго курса на третий. Образ жизни он вел очень скромный и замкнутый: не участвовал в студенческих кутежах, мало бывал в обществе, очень редко появлялся на балах» [2. С. 148], — так биограф Л.Н. Толстого Н.Н. Гусев характеризовал образ жизни Н.Н. Толстого тех лет. Однако третьего курса не было; об этом речь пойдет ниже.

Летом 1841 г. А.И. Остен-Сакен поехала в Оптину Пустынь. Почувствовав себя плохо, она «вызвала к себе Татьяну Александровну, которая и приехала к ней вместе с племянником Николаем Николаевичем и племянницей Машенькой» [2. С. 152]. 30 августа 1841 г. она скончалась и была похоронена на территории монастыря за алтарем Введенского собора.

После кончины тетушки-опекуниши А.И. Остен-Сакен в судьбе детей Толстых произошли очередные изменения. «12 сентября 1841 года Н.Н. Толстой обратился к мужу своей тетки Владимиру Ивановичу Юшкову с письмом, в котором, извещая его о смерти тетушки, писал... “Мы просим все нашу тетеньку, я, мои братья и моя сестра, не покидать нас в нашем горе, взять на себя опекунство. Вы должны себе представить, дядюшка, весь ужас нашего положения. Ради Бога, дядюшка, не отказывайте нам, мы просим Вас ради Бога и покойной. Вы и тетенька единственная наша опора на земле”» [2. С. 154]. П.И. Юшкова, жившая в Казани, согласилась взять на себя опекунство, и все дети Толстые должны были ехать к ней.

15 ноября 1841 г. Н.Н. Толстой написал в Правление Университета: «Студент 2-го отделения Философского факультета 2-го курса Граф Николая Толстого Прошение. По встретившимся обстоятельствам и делу об отправке в город Казань и желая продолжать науки в тамошнем Университете покорнейше прошу уволить меня из числа Студентов Московского Университета и выдать мне свидетельство об учении и документы» [3. Оп. 172, д. 221, л. 1]. 27 ноября ему было выдано Свидетельство «в том, что он 31 августа 1839 г. принят в сей Университет по экзамену в число студентов 2-го отделения Философского факультета, где в 1839—1840 академическом году слушал лекции 1-го курса и оказал успехи: в Богословии хорошие, во Французском языке и Физике отличные, в Астрономии и Чистой Математике очень хорошие и переведен был на 2-й курс, где в 1840-1841 академическом году оказал успехи: в Чистой математике слабые, Физической географии и Зоологии очень хорошие, в Химии и Ботанике хорошие; из Прикладной же математики не экзаменовался и оставлен на том же 2-м курсе; поведения он был хорошего. А ныне согласно прошению его, уволен из ведомства сего Университета для поступления в Казанский Университет» (5) [3. оп. 172, д. 221, л. 6].

Итак, осенью 1841 г. Н.Н. Толстой покидает второй курс математического отделения Московского университета. В ноябре того года Толстые переехали в Казань к своей опекунише П.И. Юшковой. Н.Н. Толстой вскоре продолжил обучение на втором курсе математического отделения философского факультета Казанского университета [1. С. 48—50].

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) В дальнейшем будет именоваться сокращенно: ЦИАМ.
- (2) А.Х. Бенкендорф — генерал от инфантерии, участник Отечественной войны 1812 г., крупный государственный деятель эпохи царствования Николая I. В 1826 г был назначен Императором на должности шефа жандармов и главного начальника Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, которые исполнял до своей кончины в 1844 г.
- (3) М.Н. Толстая (урожденная княжна Волконская), мать Николая Сергея, Дмитрия, Льва и Марии, скончалась 7 августа 1830 г. в возрасте сорока лет.
- (4) По «Уставу Императорских Российских университетов» 1835 г. философский факультет подразделялся на два отделения: историко-филологическое с кафедрой философии и физико-математическое.
- (5) Прошение было подписано деканом Д.М. Перевошиковым и проректором А.А. Альфонским. Доктор медицины, хирург А.А. Альфонский до прихода в университет в 1823 г. слу-

жил вместе с отцом Ф.М. Достоевского ординатором в Мариинской больнице для бедных. Он упоминается писателем в черновиках романов «Житие великого грешника» и «Бесы». В 1847—1848 и в 1850—1863 гг. он был ректором университета.

ИСТОЧНИКИ

1. ОР ГМТ. Ф. 54. Архив Н.Н. Толстого.
2. ЦИАМ. Ф. 213. Оп. 2. Лазаревский Институт восточных языков.
3. ЦИАМ. Ф. 418. Личные дела студентов Московского Императорского университета.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Белусова Е.В.* Н.Н. Толстой — студент Казанского университета // Казанская наука. № 4. 2016. Казань: Казанский Издательский Дом, 2016. 168 с.
- [2] *Гусев Н.Н.* Лев Николаевич Толстой. Материалы к биографии с 1828 по 1855 год. М.: Издательство АН СССР, 1954. 720 с.
- [3] Лев Толстой и его современники. Энциклопедия. М.: Парад, 2010. 656 с.
- [4] *Новиков М.В., Перфилова Т.Б.* Университетский устав 1835 года // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 3. Том I (Гуманитарные науки). Ярославль, 2012.
- [5] *Сытина Е.И. (Чихачёва).* Воспоминания // Литературное наследство. Т. 37-38. М.: Издательство АН СССР, 1939. 775 с.
- [6] *Толстой Л.Н.* Полн. собр. соч. в 90 тт. М.; Л.: Художественная литература, 1928—1958.
- [7] *Толстой Л.Н.* Полн. собр. соч. в 100 тт. М.: Наука, 2000.
- [8] *Толстой С.Л.* Мать и дед Л.Н. Толстого. Очерки жизни, дневники, записи и письма. По неизданным материалам. М.: Федерация, 1928.

N.N. TOLSTOY: TEENAGE YEARS IN MOSCOW HIGH SCHOOLS

E.V. Belousova

The State Memorial and Natural Preserve «Leo Tolstoy museum-estate “Yasnaya Polyana”»
post office Yasnaya Polyana, Schekino district, Tula region, Russia, 301214

The article under consideration is dedicated to the students' years of N.N. Tolstoy, the elder brother of L.N. Tolstoy. The novelty of the article is characterized by the fact that the unique archive papers dealing with N.N. Tolstoy and unknown to the general public have been introduced into scientific research for the first time. The materials dated to 1830—1840 found in Central Historical Archive of Moscow are of a special importance due to the fact that that period of the Tolstoys life turned out to be obscure because of the absence of any documentary or epistolary sources. Despite applying only to the life of N.N. Tolstoy they can be viewed as a perfect commentary to L.N. Tolstoy trilogy “Childhood. Adolescence. Youth”. Scientific value of the research before us appears to be the possibility for L. Tolstoy literary researchers to get acquainted with new materials related either to the life of N.N. Tolstoy or literary creation of L. Tolstoy. The documents published have been unknown to the writer's biographers. Conclusion: the archives contain a lot of mysteries the revelation of which will contribute to the history of Russian literature.

Key words: archives, Yasnaya Polyana, institute, student, university, lawyer, mathematics

REFERENCES

- [1] Belousova E.V. N.N. Tolstoy — student Kazanskogo universiteta [N.N. Tolstoy — the student of the Kazan university]. *Kazanskaya nauka [Kazan science]*, 2016, no 4. Kazan: Kazansky Izdatelsky Dom [Kazan Publishing House], 2016, 168 p.
- [2] Gusev N.N. *Lev Nikolaevich Tolstoy. Materiali k biografii s 1828 po 1855 god* [Leo Nikolaevich Tolstoy. Materials to the biography since 1828 to 1855]. M.: Izdatelstvo Akademii Nayk SSSR [Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR], 1954, 720 p.
- [3] *Lev Tolstoy i ego sovremenniki. Entsiklopedia* [Leo Tolstoy and his contemporaries. The Encyclopedia]. M.: Parad [Parade], 2010, 656 p.
- [4] Novikov M.V., Perfilova T.B. Universitetski ustav 1835 goda [The University statute of 1835]. *Yaroslavski pedagogicheskiy vestnik [The Yaroslavl pedagogical bulletin]*, 2012, no. 3. T. I (Gumanitarnie nauki) [Volume I (Gumanitarian sciences)]. Yaroslavl, 2012.
- [5] Syitina E.I. (Chikhacheva). Vospominaniya [Reminiscences]. Literaturnoe nasledstvo [Literary heritage]. T. 37-38 [V. 37-38]. M.: Izdatelstvo Akademii Nayk SSSR [Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR], 1939, 775 p.
- [6] Tolstoy L.N. Polnoe sobranie sochineniy: v 90 t. [Complete collection of works: in 90 v.]. M.; L.: Gosudarstvennoye izdatelstvo «Chudozhestvennaya literatura» [State Publishing House “Artistic literature”], 1928—1958.
- [7] Tolstoy L.N. Polnoe sobranie sochineniy: v 100 t. [Complete collection of works: in 100 v.]. M.: Nauka [Science], 2000.
- [8] Tolstoy S.L. Mat i ded L.N. Tolstogo. Ocherki zhizni, dnevniki, zapisi i pisma. Po neizdannim materialam [L.N. Tolstoy’s mother and grandfather. Essays on life, diaries, records and letters. Based on the unpublished documents]. M.: Federatsiya [Federation], 1928.